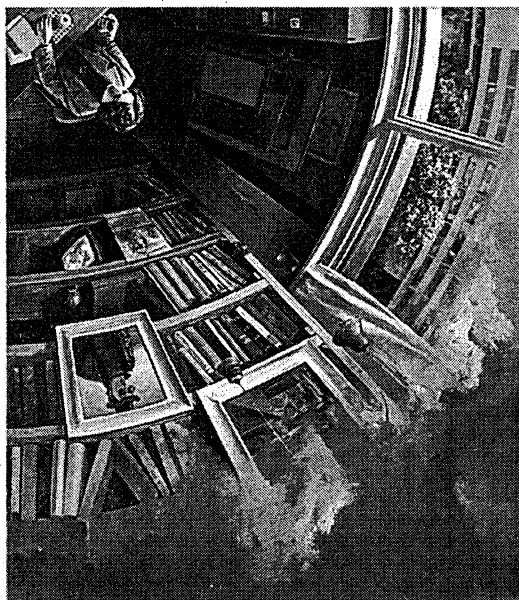
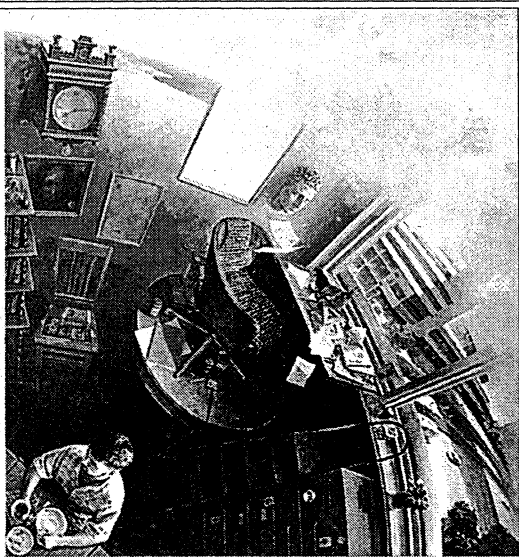
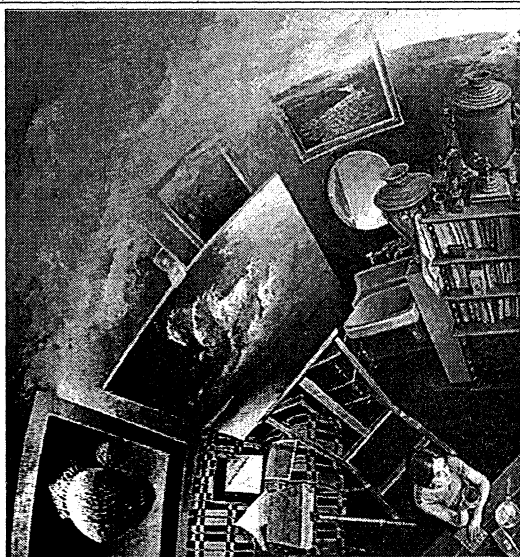

Кузнец, владеющий славой

Откровенный разговор

его сыну исполнилось тридцать лет,
дочери — двадцать шесть,
а ему самому — известному художнику
Владиславу Ковалю — всего лишь двадцать девять

НЕ ЗНАЮ человека, который, побывав в мастерской художника Владислава Ковалю, не стремился оказаться там еще хотя бы раз. Притягивают уникальные живописные работы мастера, обаяние его личности, вероятность самых неожиданных встреч и бесед, творческая атмосфера и особая аура маленькой мансарды под крышей девятиэтажного дома в самом начале проспекта имени Ленина.

■ Владимир ГОЛУБ

Сам я бывал в мастерской художника бесчисленное количество раз. По разным поводам. Среди них и творческое сотрудничество — совместное исполнение издательских проектов, и бурное обсуждение вопросов культуры в городе, и празднование дорогих мне и Владиславу дат, и просто ленивое безделье.

Как-то привел в мастерскую крупного итальянского бизнесмена — пили вино, дурачились, об-

менивались подарками. А через несколько лет в Италии, в городе Бергамо, в зимнем саду на вилле друга в дорогой раме увидел рисунок Владислава. Хозяин показывал его гостям и очень гордился.

Не так давно всплыло в памяти, что родился Коваль 55 лет назад, 28 ноября 1949 года. Решил поздравить старого друга, а заодно взять интервью для «Волгоградской правды». Попросил художника представиться посolidнее, чтобы прозвучали все регалии. И услышал в ответ:

— Влад Коваль.

— Да нет, ты меня не понял, — проявил я недовольство, — представься посolidнее, официальнее, со всеми титулами, званиями. Вообрази себе, например, что еще существует ЦК КПСС и ты должен там представиться. Давай.

— Влад Коваль, — повторил мой друг.

(Окончание на 6-й стр.).

НА СНИМКАХ: репродукции работ В.Ковалю: трансформер «Мастерская»; автопортрет.

Кузнец, владеющий славой

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

— Ты меня не понимаешь?

— Очень хорошо понимаю. Но именно так, Влад Коваль, я представился в свое время в Волгоградском обкоме партии заведующему отделом пропаганды и агитации Геннадию Алексеевичу Ясковцу. Протянул ему руку и сказал: «Влад Коваль». Работник обкома установил на меня немигающим взглядом и сказал: «Не понял». Я повторяю: «Влад Коваль». Он нервничает, объясняет, где я нахожусь, и как в организации такого уровня надо представляться.

— И чем все кончилось?

— Мы остались каждый при своем мнении.

— Ну, а сегодня как ты представляешься своим студентам?

— Владислав Эдуардович. Студенты должны меня звать именно так. В остальных случаях — Влад Коваль. Творческий человек имеет имя и фамилию. Да и запоминается так лучше. Не Владислав, а именно Влад. Я не говорю, что владею славой, — просто владею и все.

— Но ты еще и профессор кафедры рисунка и живописи Волгоградского педагогического университета.

— Профессор. И незабываемый художник Российской Федерации.

— Фамилия твоя о чем говорит?

— В первую очередь о предках. Ты ведь, надеюсь, знаешь, что «коваль» в переводе с разных славянских языков — «кузнец». Недаром у меня с юных лет тяга к металлу. На генетическом уровне, думаю. В детстве расплавлял свинец в ложке на газовой горелке, отливал всякие интересные штуки. Люблю держать в руках драгоценные металлы, золотые, серебряные монеты. Люблю ощущение теплоты металла. Ковку. Чеканку. Медальное искусство. Ордена делать, знаки.

— Сегодня твоя работа тоже связана с металлом?

— Напрямую. Недавно Совет по общественным наградам России обратился ко мне с предложением разработать целую серию наград. Среди них ордена «Доблесть Отечества», «Защитник Отечества» и другие.

— Бронза?

— Что ты! Золото. Серебро. Платина. Бриллианты.

— Разрабатываешь?

— Что-то уже готово. Их уже вручают.

— Имя человека, фамилия как-то влияют на его характер, жизненный путь?

— Непременно. Вот наш Президент, Владимир Владимирович Путин. Влади-мир. Он миром владеет. Два раза. Человек слышит свое имя, и оно материализуется. Недаром я все-таки Владислав — владею славой, Матушка хотела назвать меня Владимиром, но передумала, усомнилась, буду ли владеть миром, а вот славой — другое дело. Матушка, дав имя, запрограммировала меня — владею, дескать, сын, славой. И я должен был это оправдать. Слава Господу, что смог это сделать.

— Имя города влияет на его судьбу?

— Еще как! Это его код. Имя нашего города — Царицын. Он — город царственный. Главный на Волге. И как бы неразумные люди название его ни меняли, код, сущность остаются. Город остается главным. Не случайно он притянул величайшее сражение, ставшее судьбоносным и для нашей страны, и для всего мира.

— Сын у тебя тоже Коваль?

— И сын Марьян, и дочь Ирэна — ковали, трудолюбивы.

— А дочь замужем? Фамилию сменила?

— Сменила. Она теперь Аксенова. Но мне и здесь есть что сказать. Инициалы ее и фамилия совпали по друидскому календарю с ее древом. Она — ИВА — Ирэн Владиславовна Аксенова. Буквы, цифры, знаки, убежден, играют большое значение в судьбе человека.

— Пятнадцать лет назад, когда тебе исполнилось сорок лет, ты принял решение считать годы в обратном порядке.

— У меня тринадцатилетний цикл. За тринадцать лет от сорока дошел до двадцати семи лет. Потом прошло еще два года.

— Так тебе сегодня двадцать девять лет?!

— Абсолютно точно. На двадцать девять и чувствую себя. Огромный творческий потенциал. Надо много сделать. Ведь скоро тридцать три — возраст Иисуса Христа.

— Не вернуться ли нам к числу тринадцать?

— Это мое любимое число, главное по жизни. Родился я, например, в 49-м году — четыре плюс девять получается тринадцать. Моя мама родилась тринадцатого

апреля. Я вступил в Союз художников 13 января. Последний тринадцатый выпуск стандартных почтовых марок СССР сделан мною.

— О почтовых стандартах чуть подробнее.

— Было двенадцать выпусков стандартных почтовых марок СССР. Как-то в Министерстве связи говорю: «Поручите мне тринадцатый выпуск». Спрашивают: «Почему именно его ты хочешь сделать?» А я говорю: «Это будет последний стандарт СССР». Они: «Как это?» Я говорю: «Не переживайте. Когда будет первая серия российского стандарта — тоже поручите ее мне». Когда СССР развалился, мне позвонили из Москвы: «Ну вот, накаркал. Делай первый стандарт российских марок».

— Сколько всего почтовых миниатюр ты сделал?

— Более шестидесяти.

— Памятная марка?

— Самая первая. Вышла в 1976 году к семидесятилетию Дмитрия Шостаковича.

— Твоя разносторонность, работоспособность поражают. Сколько книг оформил, проиллюстрировал?

— Свыше четырехсот.

— Есть ли книга, которую мечтал проиллюстрировать, но не сбылось?

— «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова.

— Объяснишь почему?

— Скажу парадоксальную вещь: не чувствую себя художником книги. Для меня четыре сотни книг — подготовка к т-арту. И марки — тоже подготовка к т-арту.

— О чем ты говоришь?

— О новом направлении в искусстве — т-арт. Я его открыл.

— Может быть, объяснишь читателям?

— Произведение искусства, имеющее самостоятельное звучание, объединяясь с другой работой, также имеющей самостоятельное звучание, образуют вместе нечто единое.

— Это уже было в твоих циклах.

Модельеры создают красоту, которая вскоре становится уродством, художники создают уродство, которое со временем становится красотой, так или примерно так говорила легендарная Кокко Шанель. Не могу считать «Реквием по Черному квадрату» чем-то безумно красивым, но притягательная его сила бесспорна. Вчера у Влада Коваль родились еще несколько названий к трансформациям «Реквиема по Черному квадрату»: «Усилия», «Виктория», «Человечество вскрывает Вселенную». Живописный трансформер приобретает новый смысл, новый энергетический заряд. И для художника. И для поклонников его необычного искусства.

— Так я уже пять лет разрабатываю это направление. «Век», «Пирамида», «СССР», «Мастерская», «Никосия». Все это трансформеры. Все это — т-арт. Как и недавно завершённый «Реквием по Черному квадрату».

Коваль достает четыре картины, вращает их, демонстрирует разные сочетания, комментирует:

— Родается сенсация. Открытие в искусстве.

— По-твоему, искусство — игра?

— Обязательно игра. Движение ума. Азарт. Экспрессия. И владение собой. Ты подчиняешься своей воле, не поддаваясь слабостям.

— Самое время спросить: что главное в человеческой жизни?

— Ощущение ненасправности прожитых дней. Знание того, для чего живешь на земле. Когда человек ведает, для чего живет, ему легко. Выполнишь — не выполнишь — это уже другое. Главное — знать, для чего живешь. Знание — уже программа.

— Самое большое огорчение в жизни?

— Когда приносишь скорби, печали, расстройства родным, близким, окружающим. Надо стремиться радовать людей.

— Что для тебя история мира, России?

— Звенья огромной драгоценной цепи. Каждое звено — эпоха в жизни государства, мира. Звенья соединяются между собой. Во времени и пространстве. Мы живем во взаимопроницаемом мире.

— С кем из исторических персонажей ты бы хотел встретиться, поговорить?

— В детстве, юности мечтал встретиться с Лениным. Поговорить. Очень переживал, что он так рано ушел из жизни. Сейчас мне этот человек неприятен. Встретиться хотел бы с Господом и Иисусом Христом. Встретиться и помолчать.

— Кто оказал на тебя самое большое влияние?

— Мама.

— Любимое время года?

— Лето.

— Любишь тепло.

— Люблю работать. Света летом много. Можно вытащить на крышу холст, который не помещается в мастерской, и работать.

— Любимый праздник?

— Вся моя жизнь. Каждый день.

— Что для тебя комфорт?

— Когда ничего не болит, когда хорошо себя чувствую.

— Любимый тост?

— За любовь и за женщин! Очень помогает жить. И обязательно за столом говорю тост за возвращение нашему городу его исторического имени — Царицын.

— Любовь... Женщины... А что ты чувствуешь, когда идешь по улице, а навстречу красивая женщина?

— Я не очень хорошо вижу, потому для меня все женщины красавицы.

— Кого в этой жизни жалеешь?

— Природу. Она так любит нас и за нас так страдает.

— А если идет дождь?

— Выхожу из мастерской на крышу и смотрю, как лопаются пузырьки в лужах.

— Есть ли у тебя любимые художники?

— Очень много. Это как музыка. Сегодня нравится одно, завтра — другое.

— Ощущение, которое ты хотел бы испытать?

— Полета. Я был водолазом, знаю ощущения подводного мира. А вот полет — сказочный сон детства. Мечта.

— Что для тебя деньги?

— Средство иметь все необходимое для работы.

— Что движет миром?

— Пути Господни неисповедимы.